

Мэри Ф.

Sugva T

Мэри Фролова

Sugva T

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55012358

SelfPub; 2020

Аннотация

«И пусть темная полоса сменится на светлую в жизнях наших». История о дружбе, любви и семье. Как это важно, когда мир рушится под ногами. Андрей – молодой парень. Он и его младшая сестра стремятся добраться до судна, которое может спасти сотни выживших людей после вторжения вируса в мир. История расскажет переживание людей из разных слоев общества. Высшие и низшие – все равны перед смертью.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пролог

Личный дневник. Владелец: Андрей З.Ю.

09.08.2016. Срочные новости прервали повседневную передачу. На землю упал метеорит, город Саратов стерт с земли. Огромное количество мертвых, все раненые люди были госпитализированы в срочном порядке, в их число входили дети и пожилые. Насчитывалось более полумиллиона погибших.

13.08.2016. Начались работы над восстановлением города. Постройка новых домов, лечение больных все шло в полную силу.

18.08.2016. После недолгого затишья поступило предупреждение быть осторожнее. Состояние больных ухудшилось, жар и боль в теле, подобные симптомы угрожали больным. Нас просили ограничить выход на улицу и при первых признаках ухудшения самочувствия обращаться в 112.

23.08.2016. Обычно шумные улицы утихли. Жесткие правила накрыли волгоградскую область и всех, кто находился поблизости. Люди чувствовали опасность, народ требовал объяснения, которых им не давали. Новостей не было,

что-то происходило!

18.10.2016. После долгого отрыва от записей, спешу написать. Это Сугва Т. Вирус посетил нашу страну, в тот день падения метеорита. Пострадавшие начали терять разум, бешенство, ужас в мертвых глазах, невероятная скорость преследовала нас. Эти твари разрывали людей на части, резкий шум привлекал их. Спасение было. Власти объявили о судах, что будут ждать оставшихся в живых людей в точное время, в точную дату. Это шанс остаться в живых нам с Аликой. Предстоял долгий путь...

«И пусть темная полоса сменится на светлую в жизнях наших».

Глава первая

Низшее общество

– Ты слышишь? – зашептал старик. – Слышишь?

Парень, сидевший у единственного источника света – маленького костерка, разведенного прямо посреди торгового зала, яростно замотал головой, пытаясь уловить то, о чем говорит его собеседник. Но перехватив его насмешливый взгляд, тут же успокоился.

– Снова твои шуточки, Тихон? – выплюнул юноша.

– Да нет же, – заулыбался Тихон. – Ты только прислушайся.

Выпустив ружье из рук, он сложил ладони вместе, и прислонил их к подбородку. Складывалось ощущение, что пожилой мужчина сейчас находится в театре, на сцене которого играют классику или же в любимом кресле-качалке... Да где угодно, только не здесь. Здесь – это посреди постапокалиптического мира.

Заброшенный, практически дочиستا разгромленный, супермаркет послужил сегодня убежищем для шести человек. Что будет с ними завтра? Сегодня ночью? На этот вопрос они не могли ответить.

– Если ты об этой абсолютной тишине ... – начал парень.

– Именно – пробубнил старик.

– ... То я тоже заметил. Странновато, да?

– Наслаждайся, – равнодушно ответил Тихон, – пока можешь.

– Слушай, если хочешь подежурить в мою смену, милости прошу.

– Сегодня что-то произойдет, – холодно произнёс Тихон, – что-то нехорошее.

– Откуда ты..., – начал парень, но осёкся, услышав отдаленный рев, разогнавший их блаженную тишину. Он доносился снаружи, совсем далеко, но все знали что это значит. Совсем скоро они будут здесь.

Хоть и немного, но все же эти твари эволюционировали. Они стали умнее, чем раньше и, наверняка уже учуяли запах гари от костра и направляются сюда.

– Алика, – обратился юноша к девочке, мирно спящей рядом с ним. – Вставай, Алика, – уже засуетился он.

Девочка быстро открыла глаза и приняла положение сидя, по пути смахнув с глаз пряди непослушных светлых волос.

– Андрей, что случилось? – донесся женский голос с другой стороны костра.

Видимо, басистый голос парня разбудил и остальных.

– Нам нужно уходить, – чуть тише ответил он, – уходить сейчас же.

Едва заметно кивнув в ответ, брюнетка обернулась к двум спящим фигурам:

– Придурки, вставайте!

Пока девушка выступала в роли будильника, а Тихон с Андреем лихорадочно затапывали огонь, Алика накинула на плечи рюкзак, и уже ждала их на другом конце павильона. Затем, все шестеро оказались около выхода, вглядываясь через пустые оконные рамы на то, как ночь обглаживает знакомую улицу, превращает ее в набор смутных очертаний.

– Ну что там? – нервно поинтересовался полусонный черноволосый азиат.

В ответ ему послышалось только несколько предостерегательных «Тсс» и неслабый удар от девушки.

– Ева, – еле слышно выдохнул он.

– Так, – скомандовал Андрей, не оборачиваясь, – идем строем, по одному.

Сделав первый шаг на тротуар, парень нервно оглянулся на старика Тихона. Тот одобрительно кивнул, и зашагал следом.

Перейдя улицу и завернув в темный переулок весь малочисленный отряд вжался изо всех сил в стену, размышляя над тем, как не погибнуть этой ночью.

Второй, только что разбуженный парень, с волосами цвета темного шоколада, подошел со спины так тихо, что когда он заговорил, Андрей вздрогнул:

– Спрячемся в одной из квартир этого дома, – сказал он, и погладил ладонью по шершавому кирпичу.

– С ума сошел? – подала голос Ева – мы не сможем без шума замочить парочку зараженных, если они там окажутся...

– Нет времени, – оборвал Тихон, и двинулся вдоль стены к двери. Остальные последовали за ним.

Войдя в подъезд Андрей, замыкающий шеренгу, попытался бесшумно захлопнуть дверь, на что она в ответ по-предательски громко скрипнула, остановившись в нескольких сантиметрах от полного закрытия. Продрогнув от испуга до

самых костей, парень повернул голову к остальным. – «Что ты творишь?!» – произнесла одними губами Ева. Вернувшись к своему занятию, Андрей беспрестанно всматривался в темную улицу, опасаясь что в любой момент могут появиться зараженные.

– Эй, – зашептал Тихон, не обращаясь ни к кому конкретно, – идем.

Промчавшись со скоростью гепарда, преследующего газель, до ближайшей двери, старик дернул ручку. Не заперто.

Войдя в темную квартиру с дробовиком наперевес, он углубился в темноту, но спустя уже несколько мгновений, продлившихся для остальных целую вечность, появился на пороге и пригласил внутрь.

Только теперь Тихон заметил отсутствие двух членов группы. Взглянув на подъездную дверь, он увидел, как Андрей застыл у прохода замороженный происходящим на улице. Рядом с парнем бесшумно билась в истерике его сестренка Алика пытаясь оттащить его подальше. Подойдя ко всей этой процессии Тихон, уподобившись Андрею, выглянул в щель в дверном проеме, которая как раз открывала вид на недавно покинутый ими супермаркет, но быстро отшатнулся, по пути оторвав от нагретого места Алику и ее брата. Не

медля ни секунды, пожилой мужчина толкал вверх по лестнице все такого же отреченного Андрея, который продолжал прокручивать в голове увиденное. Не меньше пяти. Проворно перешагивающие зараженные, через пустые витрины их бывшего «дома».

Медленно захлопнув за собой дверь квартиры, Тихон молниеносно развернулся и ударил ладонью прямо в лоб Андрею. Повисла тишина, лишь с улицы доносилось странное рычание, будто кто-то вел беседу, используя при этом только набор гортанных звуков. Опустив глаза, получивший хорошую оплеуху, осел с отсутствующим взглядом на пол, и снова погрузился в свои мысли. На этом Тихон не остановился, он собрался добавить какой-то гневный комментарий, но в этот момент в подъезде раздался, уже печально известный, скрип входной двери.

Глава вторая

Высшее общество

Новый день ничем не отличался от предыдущего, все та же схема: сон, утро, завтрак, занятия по «выживанию» или «как защитить себя в непредвиденной ситуации?» Временным укрытием служил особняк, вокруг которого возвышалась бетонная стена в два метра. Долго оставаться мы здесь не могли, когда зараженные поймут, что на территории на-

ходится около пятидесяти человек с «дорогим» мясом, их не остановит даже протянутая проволока под напряжением. По периметру солдаты охраняли наши жизни ведь они были ценные, по крайней мере так считали мы сами, двенадцать семей, в это число входит: областной прокурор со своей семьей, дети довольно у него приятные на поведение, что совсем не сказать об их отце. Тот еще характер. Военные семьи. К одной из них относился и я, Марко. И пару богатеньких людей вместе со своими чадами, которые забились в угол, ожидая своего спасения.

Я шел в свою комнату, когда за поворотом услышал разговор двух мужчин. Один из них был мой отец, Владислав Дмитриевич полковник в отставке, его голос я узнал сразу – низкий с хрипотой. Я остановился, за подслушивания разговора мне могло влететь, но подростков о происходящей ситуации не оповещали, «не вашего ума дела» – однажды сказал отец, пронзив меня серыми глазами... – Транспорт задерживают, нам придется остаться здесь еще на пару дней, – это был один из охранников. – Дальше последовало молчание.

– И как думаешь – это уже был голос моего отца – долго мы тут протянем? Почему мы должны ожидать? Мы здесь находимся в риске быть сожранными этими тварями уже долгое время!

– Простите, меня просили доложить вам.

– Ступай на пост! – приказал он, не сменив грубый тон.

«Выходит, мы будем еще тут примерно два дня? «В мертвом молчании», ибо зараженные нас услышат. Оказывается не все так просто – ослабив напряженное дыхания, я словно выпустил пар, и тут понял, что сделал это слишком громко»

– Выходи, живо! – за стеной голос моего отца выкинул меня ему на показ.

Взгляд нахмурился, и лоб покрылся морщинами – он был зол, хотя я и не видел его улыбающимся, это уже было не в новинку.

– Тебе вновь не сидится в зале? Почему околачиваешься по коридорам вместо тренировок? И долго ты будешь лентяем? Отвечай!

– Еще немного, – ответил я.

Я попал, снова...

Холодная ночь. Мурашки, словно толпой пробежались с

ног и выше, тогда я потянул одеяло прямо до самого подбородка, немного колючее, но согревало хорошо, еще не успев уснуть, стало невыносимо жарко – «чертова температура», ругнулся я про себя, и резко смахнул ногами одеяло вниз.

В шкафу нашел мягкий плед, в морозы, конечно, не защитит, а так вполне сгодится для уюта. Остаться в помещении настроения уже не было. Оказавшись вне своей комнаты, я рысью проскочил комнаты соседей и заступил на лестницу, выходящую на крышу. Чуть бы «не летя на крыльях вверх» я ступал аккуратно на каждую ступеньку, но они все равно недовольно скрипели, за то, что тревожат их в такой поздний час.

Вот я уже стоял на огромной крыше залитой бетоном. Повсюду валялись маленькие камушки. На улице было темно. Фонари выключены, чтобы не завлекать лишних гостей.

Луна была единственным источником света. Яркая неполная луна. Я поднял лицо к небу, и закрыл глаза, эта тишина, если бы она могла длиться вечно, но это не так, страх лежал кирпичами на плечах, страх перед тем, что покой будет нарушен. «Вопли, голоса детей, молящих о помощи, кровь...» – дурные мысли влетели в мой разум, я отмахнулся и открыл глаза.

– Что делаешь? – спросила Герда.

Ее улыбка, расплылась на белом лице, вечно она тут бродит. Средняя ростом, со светлыми кудрявыми волосами, и два больших темно-серых глаза, которые уставились на меня. Она раздражительно махала своей рукой у меня перед лицом, пока я не схватился за нее.

– Прекрати! Я тебя вижу, вижу.

– Тогда перестань игнорить! – и тут же вырвала свою руку и ударила меня в бок, я бы ее с радостью отдал на съедение тем зараженным за забором. Но, к сожалению, мой отец о ней заботится как о святой.

Мы просидели на крыше около трех часов болтая о жизни до катастрофы. Эта мелкая выследила меня однажды и узнала, что я часто посещаю это место для раздумий. Теперь мне от неё не отмазаться, но это не так уж и плохо, иногда она даже веселила меня. В эту ночь мы могли болтать обо всем лишь бы затушить тревогу, отвлечься от происходящих событий. Скоро мы должны покинуть это место.

Дверь от стука срывалась с петель, тогда я начал просыпаться. – Боже, что случилось, к чему так тарабанить? – думаю, я еще не выспался. Дверь распахнулась, когда только

успел повернуть ручку, и открыть замок. С взъерошенным видом отец заскочил в комнату, вытащил мой рюкзак из-под стола, и запихал туда первую попавшуюся одежду со шкафа, по пути стащил со стула теплую куртку и кинул мне в руки – Живее одевай! Через две минуты, чтобы был у выхода, – он указал мне на лицо пальцем, затем щелкнул мне ими перед глазами – ты слышишь?!

– Да, что происходит? – спросил я, но все еще был сонным.

– Эвакуация! Уходим прямо сейчас!

После, он ушел за дверь. – Какая к черту эвакуация, в чем дело?– Я живо натянул на себя одежду. В коридоре мелькали жильцы. Все они тащили свои сумки и выбегали из здания наружу. «Быть не может, думаю, я понимаю, что происходит». На улице было темно, возможно я проспал весь день, но еще не ориентировался в происходящем. Грунт двора тонким слоем присыпал первый снег, пар клубился над головами от тепла исходящего дыхания. «Мы уезжаем прямо сейчас? Но ведь рано, почему все так внезапно, что их на это подтолкнуло? Неужели они здесь».

Я стоял, в самой середине толпы. Семьи – мужчины и женщины вместе с детьми, толкаясь, пролезали в грузовики.

«Мне нужно срочно, увидеть отца» Кто-то взял меня под руку и утащил в машину. Герда. Она буквально затолкала меня в нее с возмущением о моей медлительности – Что происходит?

– Марко, они скоро будут здесь – ответила девушка.

– Мне нужен Владислав Дмитриевич – в общественности у меня язык не поворачивался назвать его папой, или отцом, только в мыслях.

– Сейчас он занят, сядет в соседний грузовик – ответил парень, рядом со мной. Выглядел он серьезно, но переживал. Его выдавало, то, что он постоянно трепал ляжку своей сумки.

– Выезжаем!!! – внезапно прокричал солдат.

Скрипел забор, машина тронулась, впервые за долгое время мы направляемся в лагерь. Сердце остановилось на пару секунд, или мне так показалось. Мы молча покидали особняк, следом за нами ехали еще три машины, впереди через переднее стекло я видел фары еще одного грузовика. Прошло большое количество времени. Все знают, что поездка опасна. Мы ехали через смерть.

Напряженные взгляды, прикованы к полу... Каждый был в своем мире, в котором они строили печальную или счастливую концовку нашей истории. Когда мы подпрыгнули на первой кочке все встревожились и сели плотней друг к другу. Мы едем через город – понял я. Я буквально слышал, как шины пересекают асфальт, это уже был не тот грунт около особняка. Дорога была ровной, но с маленькими препятствиями. Наверное, на улице творится беспорядок сейчас.

Для проезда по городу требовало 45 минут, мы едем аккуратно, не быстро и не медленно, не используя фары. Уже светало, и дорога была видна, из-за сниженной скорости поездка затянется до часа. После того, как мы покинем город, понадобится время добраться до лагеря.

Машина ехала тяжело, словно тянула за собой грузовик.

В кабине водителя последовал шум от рации, затем кто-то сказал в голос – «У нас помехи остановимся на проверку». Ответ последовал не сразу, а только через секунды тридцать – «Помощь нужна?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.